

Алла Кожина

О некоторых цветообозначениях в переводческой традиции *Slavia Orthodoxa*: семантика и этимология

Введение. Определение материала и методов исследования

Цветообозначения (колоративы) занимают одно из центральных мест в картине мира любого языка в любой период существования народа, говорящего на этом языке. Существует большое количество работ, посвященных колоративам: в частности, на материале русского языка они рассматриваются в диахронии и синхронии в языке¹ и тексте², а также как отдельные лексемы³. Есть также работы, в которых рассматривается символика цветообозначений в текстах Священного писания⁴. В них, однако, отсутствует представление подобной лексики в переводах библейских текстов в ареале *Slavia Orthodoxa*.

¹ Н.Б. Бахилина, *История цветообозначений в русском языке*, Наука, Москва 1975; Р.В. Алимпиева, *Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы (на материале прилагательных-цветообозначений русского языка)*, Издательство ЛГУ, Ленинград 1986; Р.М. Фрумкина, *Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа*, Наука, Москва 1984; А.П. Василевичи, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, *Цвет и название цвета в русском языке*, Ком Книга, Москва 2005; С.В. Кезина, М.Н. Перфилова, *Динамика валентности цветообозначений в истории русского языка*, „Российский гуманитарный журнал” 2017, т. 6, № 1 и др.

² М.В. Пименова, *Обозначение цвета в древнерусских „Травниках”*, „Русская речь” 1986, вып. 4; С.О. Упова, *О методологии анализа цвета в художественном тексте*, „Гуманитарные науки в Сибири” 1995, № 4. и др.

³ Е.М. Иссерлин, *История слова „красный”*, „Русский язык в школе” 1951, № 3; А.А. Брагина, *От голубого неба до голубого экрана*, „Русский язык в школе” 1966, № 3; Е.А. Таныгина, *Проблема соотношения знания и наименования (на примере цветообозначения чёрный)*, „Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2011, и др.

⁴ A. Brenner, *Colour terms in the Old Testament*, JSOT Press, Sheffield 1982; T. Sikora, *Symbolika barw w mistyce żydowskiej. Prolegomena*, „Studia Judaica” 2003, t. 6, nr 2 (12); М. Альмалех, *Сакрального четирицветие в Петокнижии. Езикова картина на света и национален маталитет*, „Съпоставително езиковедение” 2001, № 26 (2); Э.И. Григорьева, *Анализ развития цветовой символики в христианской культуре*, „Известия Самарского научного центра Российской академии наук” 2011, т. 13, № 2 (6); М. Гехт, *Символика цветов Скинни в контексте мировой культуры и цветообозначений в Танахе*, „Тишош – труды по иудаике. Серия: Judaica Rossica” 2012, вып. 12.

Настоящая статья посвящается рассмотрению семантики цветообозначений в текстах, находящихся в различной степени преемственности по отношению друг к другу (древнееврейский масоретский текст, LXX, Вульгата, старославянские памятники узкого канона, Геннадиевская библия, Острожская библия, русский Синодальный перевод) в рамках поиска ответа на вопрос – сохраняется ли внутренняя форма слова при переходе от текста к тексту, от эпохи к эпохе, по сути, сохраняется ли образ мира, вложенный в текст древним автором.

С этой целью среди цветообозначений были выбраны колоративы, относящиеся к культурной лексике и представляющие цвет как результат определенного процесса окраски ткани, поскольку они обладают прозрачной очевидной мотивировкой – это цвета Скинии, святилища, используемого до постройки иерусалимского храма, которые выступают в тексте Ветхого Завета, начиная со стиха Исх. 25.4.

1. Цветообозначения в библейском тексте

Вслед за Б. Берлином и П. Каем⁵ принято считать, что основная группа цветов, представленных во всех языках и появляющихся первыми при отражении действительности в языке, – это черный, белый, затем следует красный. Казалось бы, текст Ветхого завета опровергает это, поскольку здесь первым встречается обозначение зеленого цвета: צֶמֶר יֵרֹק־ 'зелень травы' (Быт. 1.30). Однако мы не можем судить, действительно ли это цветообозначение является хронологически первым, поскольку канон Ветхого завета складывался в течение многих столетий из множества текстов⁶. О собственно же цветообозначениях можно говорить, начиная со стиха Исх. 25.4, где описываются добровольные приношения на постройку Скинии, о которой говорилось выше:

Sin. – Вот приношения, которые вы должны принимать от них: ...шерсть голубую, пурпуровую и червленую, и виссон...

Соответствующие фрагменты представлены и в церковно-славянских переводах Ветхого Завета:

Genn. – се же е^с зачаткы иже възме^т ѿ нѣх... и синету. и баграницю. и червленицу спрадиною...

Ostrog. – се же есть начатки, иже возмете ѿ нѣхъ...и синету, и баграницу и чръвеницу сугубо праденую, и виссонъ ткании...

В отличие от приведенного выше обозначения молодой травы из Книги Бытия, все это, по классификации А. Бреннер, цвета, произведенные человеком⁷. Их, преимущественно используемых в Книге Исход при описании

⁵ B. Berlin, P. Kay, *Basic color terms: their universality and evolution*, University of California Press, Berkley-Los Angeles 1969.

⁶ L.M. McDonald, *The formation of the Christian Biblical Canon*, Abigdon, Louisville, KY 1988.

⁷ A. Brenner, *Colour terms...*, p. 297.

артефактов для украшения храма, принято определять как сакральное четвероцветие Пятикнижия⁸.

2. Цветообозначения сакрального четвероцветия Пятикнижия

2.1. לָבָד – ‘фиолетовый, синий’

Первое цветообозначение, представленное в стихе Исх. 25.4 – это לָבָד ‘фиолетовый; фиолетовая нить; фиолетовая ткань или вещество’⁹, номинация, предположительно образованная от слова לָבַד, являющегося названием моллюска *Unguisodoratus*, из которого производился краситель¹⁰. В этом случае трудно однозначно определить цвет, обозначаемый древним колоративом, его понимание современниками. Средневековый комментатор масоретского текста Раши предлагает следующее толкование: „шерсть, окрашенная кровью чиллазона [животного], имеющая синий цвет”¹¹, современный исследователь также определяет данный цвет как ‘голубой пурпур’ и констатирует его преимущественную связь с окраской тканей, используемых в сакральных целях¹².

В тексте LXX לָבָד последовательно представлено словом ὑάκινθος, обозначающим ‘одежду, окрашенную в цвет гиацинта’¹³. Словарь не указывает непосредственно, какой это цвет, можно предположить, однако, что это „темно-синий цвет цветка или камня с таким же названием, приближающийся к черному”¹⁴. Представление о том, что это, скорее, темный цвет, поддерживается также значением родственного латинского слова *vaccinium* ‘черника’¹⁵. В самой же Вульгате в данной позиции стоит слово *hyacinthus* ‘гиацинтовый; фиолетовый, фиалково-синий’¹⁶.

Остаются, тем не менее, определенные сомнения в характере цвета, представленного в греческом переводе. Так, в языках, заимствовавших приведенное выше слово из греческого, например, в арабском *yāqūt* – это и сапфир,

⁸ М. Альмалех, *Сакральное четырехцветие ...*

⁹ F. Brown, E. Robinson, S.R. Driver, C.A. Briggs, W. Gesenius, *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*, Clarendon Press, Oxford 1906. Corrected by G.R. Driver, Clarendon Press, Oxford 1951.

¹⁰ לָבַד, Blue letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/h7827/kjv/wlc/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

¹¹ *Shemot (Exodus) – Chapter 25*, The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary, https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/9886/showrashi/true [дата обращения: 14.02.2024].

¹² См. Т. Sikora, *Symbolika barw...*, p. 53.

¹³ B.A. Taylor, *Analytical Lexicon to the Septuagint: Expanded Edition*, Hendrickson Publishers, Peabody 2009, p. 548.

¹⁴ ὑάκινθος, Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g5192/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

¹⁵ R. Beeks, *Etymological dictionary of Greek*, vol. 2, Brill, Leiden–Boston 2010, p. 1523.

¹⁶ И.Х. Дворецкий, *Латинско-русский словарь*, Русский язык, Москва 2000, с. 282.

и рубин (отсюда рус. *яхонт* с тем же значением)¹⁷, а Оксфордский словарь¹⁸ указывает для греч. *huákinthos* значения ‘purple or dark-red’.

В Геннадиевской Библии встречаем фонетический вариант этого слова в стихе 2 Парал. 3.14:

Генн. – *сѣтвори жѣ запону от аксинта,*

а в Острожской Библии предпочли иной вариант – *синета* ‘шелковая пряжа или ткань, а также одежда из такой ткани всех оттенков синего цвета’¹⁹ (*сѣтвори же запону ѿ синетѣ*), более последовательно применяемый для перевода рассматриваемой позиции, в том числе и в стихе Исх. 25.4. Это слово лучше всего представляет семантическую структуру лексемы לָבָד, поскольку последняя использовалась для обозначения цвета через определенно окрашенную ткань. Это соответствие было нарушено в русском Синодальном переводе, где хорошо отражающее семантику церковно-славянское слово было заменено на выражение *шерсть голубую*. Возможно, это было вызвано устаревшим характером слова *синета* (Синодальный перевод создавался для облегчения понимания священного текста), хотя в вышедшем в 1848 г. академическом словаре это слово представлено²⁰.

2.2. לָבָד – ‘пурпурный, багряный’

Следующее цветообозначение, представленное в рассматриваемом фрагменте – לָבָד ‘пурпур (цвет и одежда этого цвета)’, слово с неясной этимологией. В. Гезениус предполагал его происхождение от названия моллюска, из которого производился краситель²¹. Гезениус также проводил параллель между его семантикой и значением לָבָד, представляя первое как ‘красный пурпур’, а второе – как ‘синий пурпур’. Однако современные исследователи склоняются к тому, что это, возможно, заимствование из индоевропейских языков, ср. санскр. *rāgaman*²².

Идея Гезениуса поддерживалась и параллелями с текстом LXX, где לָבָד последовательно переводится словом πορφύρα, обозначающим как пурпурную краску, так и моллюска (пурпурную улитку), из которой краска

¹⁷ П.Я. Черных, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, Русский язык, Москва 1999, т. 2, с. 475.

¹⁸ *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology*, ed. T.F. Hoad, Oxford University Press, 2003, <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780192830982.001.0001/acref-9780192830982-e-7414> [дата обращения: 14.02.2024].

¹⁹ *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Наука, Москва 2000, вып. 24, с. 149.

²⁰ *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук*, Типография Императорской академии наук, Санкт-Петербург 1847, т. 4, с. 125.

²¹ W. Gesenius, *Hebrew and Chaldean Lexicon to the Old Testament Scriptures*, Publisher Houghton, Cambridge–Boston 1882, p. 84.

²² F. Brown, E. Robinson, S.R. Driver, C.A. Briggs, W. Gesenius, *Hebrew and English Lexicon...*

производилась²³. Это слово (*purpura*) с тем же значением попало в латынь и было использовано в Вульгате в соответствующих стихах.

Попадает оно (*порѣфѣра*) и в старославянские памятники узкого канона, а оттуда и в церковно-славянский язык, ср. 2 Парал. 3, 14:

Генн. – сътвори ж за пону от... порфиры червленыа

или Притч. 31.22:

Острог. – сугуба одѣяніа сътвори мужу своему, ѿ виссона же и порфиры.

В Геннадиевской же Библии последняя позиция представлена как *прапрудна себѣ одѣяніа*.

Слова *прапрѣда*, *прапрѣдѣнѣ* также представлены в памятниках узкого канона²⁴ для обозначения дорогой ткани пурпурного цвета. В данном случае возникновение номинации происходило в ином порядке, чем в случаях, представленных выше. Поскольку предполагается, что эти слова этимологически связаны с **prǫd-* / *prǫd-*, ср. *пряду*²⁵, можно предположить метафорический перенос с обозначения ткани на краситель и на цвет, а не наоборот.

Также в Геннадиевской и Острожской Библиях в стихе Исх. 25.4 *порфѣра* переводится как *баграница*. Лексемы *багѣрѣ* ‘багрец (краска); багрянца, пурпур’, а также *багѣрѣница* и *багѣрити* представлены уже в старославянских памятниках²⁶. Отмечается, что

лексема *багрянный* появляется в самых первых памятниках письменности..., называет оно темно-красный, насыщенный, яркий цвет либо природного происхождения, либо полученный в результате окрашивания²⁷.

Судя как по употреблением в библейских переводах, так и по словарным материалам²⁸ примеры последнего, т.е. номинации неприродных окрашенных объектов преобладают.

Из церковно-славянского слово *баграница* попадает в восточнославянские языки, однако в стихах из Книги Исхода в Синодальном переводе оно не используется, несмотря на существующую традицию. Этимология неясна – предполагается заимствование его балканскими славянами из

²³ И.Х. Дворецкий, *Древнегреческо-русский словарь*, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва 1958, т. 2, с. 1358.

²⁴ *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, Русский язык, Москва 1994, с. 498.

²⁵ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, Прогресс, Москва 1987, т. 3, с. 354.

²⁶ *Старославянский словарь...*, с. 75.

²⁷ И.В. Садыкова, *История семантического развития цветообозначений багровый и багрянный в русском языке*, [в:] *Язык и культура в евразийском пространстве*, т. 1, Томский государственный университет, Томск 2004, с. 139.

²⁸ *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Наука, Москва 1975, вып. 1, с. 63.

языков, распространенных в восточном Средиземноморье²⁹, возможно также тюркское происхождение³⁰. Слово *багр* (*багор*) также может служить для обозначения природного производителя пигмента – в русских диалектах оно называет насекомое кошениль³¹, однако, учитывая высказанное выше предположение о заимствованном характере слова, следует считать это значение вторичным, образованным в результате метонимического переноса с номинации ткани.

2.3. תולעת שני – ‘красный’

Представление о способе получения красной краски из кошенильных червей нашло отражение еще в одной номинации в стихе Исх. 25.4 – синтагме תולעת שני, где תולעת ‘червь *Coccus ilicis*; алый’ и שני ‘пурпур, багряница; красный, пурпуровый, краска, получаемая из *Coccus ilicis*’³². Тексты LXX и Вульгаты по причине использования в этих культурах того же способа получения красной краски сохраняют указанную внутреннюю форму, ср. κόκκινον διπλοῦν (LXX), где κόκκινος ‘пурпурно-красный, червлёный, багряный; багряница’³³ происходит от κόκκος ‘ядро, зерно или ягода *ilex coccifera*; эти ягоды представляют собой скопления яиц самки кошенили’³⁴, также *coccumque bis tinctum* (Vulg.). В обоих переводах появляется указание на двойной цвет (διπλοῦς, *bis*), что вызвано совпадением консонантной основы двух корней – в масоретском тексте отсутствовали обозначения гласных, а состав начальных согласных в лексеме שני ‘пурпур’ такой же, как и в слове תרש, которое, используясь в качестве наречия, имело значение ‘второй раз, снова’. Представление о двойном цвете поддерживалось и дублированием самой семантики лексем.

Эта идея не была представлена в Геннадиевской Библии, но появилась в Острожской, где более тщательно соблюдалось соответствие LXX, ср. *чръвленицу сугубо праденую* ‘двойного прядения’. Однако и там, и там была использована лексема *чръвленица* (< червь), имеющая ту же внутреннюю форму, что и слова оригинальных текстов; этот корень появляется еще в старославянских памятниках – *чръвльень* ‘красный, пурпурный’, *чръвльень* ‘ткань багряного цвета’³⁵ и сохраняется в русском Синодальном переводе.

Однако если в масоретском тексте и LXX рассматриваемые номинации используются для обозначения цвета и краски, произведенной человеком для окрашивания артефактов, то в церковно-славянском языке прилагательное *чръвлении* (*чръвении*, *чърлении*, *чърмьнии* и др.) расширяет свои

²⁹ *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, вып. 1, Наука, Москва 1974, с. 131–132.

³⁰ А. Аникин, *Русский этимологический словарь*, Рукописные памятники Древней Руси, Москва 2008, вып. 2, с. 56.

³¹ *Словарь русских народных говоров*, Наука, Москва–Ленинград 1966, вып. 2, с. 34.

³² F. Brown, E. Robinson, S.R. Driver, C.A. Briggs, W. Gesenius, *Hebrew and English Lexicon...*

³³ И.Х. Дворецкий, *Древнегреческо-русский словарь...*, т. 1, с. 962.

³⁴ κόκκινος, Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g2847/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

³⁵ *Старославянский словарь...*, с. 782.

возможности. Например, оно используется для определения язвы проказы в Книге Левит (13.42):

Genn. – *«щели буде^m на плъши его... блескъ бълъ или червеленъ. прокаженіе е² на плъши его,*

Ostrog. – *«щели будетъ на плъши его... блѣскъ бълъ или червленнуа. прокаженіе процвѣтающе на плъши его.*

В масоретском же тексте здесь использована иная единица – специальная адъективная форма דָּהָה от דָּהָה ‘быть красным’³⁶, применяемая в описаниях болезни, а в греческом – причастие πυρρίζουσα от глагола πυρρίζω , византийского варианта от πυρράζω ‘быть красным, пламенеть огнем’³⁷.

У создателей церковно-славянского текста не было иной возможности номинации – только с XVI в. со значением цвета фиксируется слово *красный*. Предполагается, что вытеснение старых цветообозначений было вызвано тем, что

в каждом из них была какая-то ограниченность, какая-то уязвимость, какая-то неустойчивость, что не позволило ни одному из них... стать словом, покрывающим собой или вбирающим в себя все оттенки красного цвета, каким впоследствии стало слово *красный*³⁸.

Действительно, несмотря на использование слова *чървелени* в иных контекстах, нежели обозначение цвета текстильных изделий, оно имеет четкую культурную привязку именно к номинации дорогих тканей, причем не только в библейских переводах³⁹, что могло послужить причиной для поиска нейтрального эквивалента, который, появившись первоначально в деловой письменности⁴⁰, постепенно вытеснил старые обозначения.

Высказывается мнение, что старые колоративы со значением ‘красный’ „практически не развивали многозначности, в т.ч. оценочных значений”⁴¹. С этим можно согласиться, хотя здесь следует говорить о том, что и специфика древних текстов, и характер мышления того времени не предполагали широкого развития метафорических переносов, лежащих в основе оценочных значений. В то же время переносы значений по метонимическому принципу не были редкостью – колоративы могли называть как цвет, так и ткань/одежду этого цвета, ср. Иезек. 16.10:

³⁶ F. Brown, E. Robinson, S.R. Driver, C.A. Briggs, W. Gesenius, *Hebrew and English Lexicon*...

³⁷ πυρράζω , Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g4449/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

³⁸ Н.Б. Бахилина, *История цветообозначений...*, с. 162.

³⁹ И.И. Срезневский, *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, т. 3, Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, Санкт-Петербург 1902, с. 1556 и далее.

⁴⁰ Е.М. Иссерлин, *История слова „красный”...*, с. 86.

⁴¹ С.В. Кезина, М.Н. Перфилова, *Динамика валентности...*, с. 70.

Genn. – *и обухъ та въ чръвлены, и препоясахъ та в синя,*

кроме того, многозначность подобного рода содержалась также в семантике слов *багръ* / *багоръ*⁴² и *синѣта*⁴³. При этом формировались и более сложные метонимические отношения – дорогая ткань и одежда из этой ткани представляли царскую власть, ср.: *измѣнникъ, нашему царскому багру и вѣнцу досадитель*⁴⁴, в подобной функции корень *багриан-* вошел в состав таких композит, как *багрианородный* и *багрианосный*⁴⁵. Здесь можно говорить о зарождении оценочного значения, и, возможно, поэтому для нейтральных в эмоциональном отношении деловых текстов была предпочтена иная номинация – *красный*, – не обремененная подобной коннотацией.

Библейские переводы начинали формировать и переносное значение метафорического типа. Так, стих Ис. 1,18 приписывает окраску грехам:

Genn. – *ащели будутъ грѣси ваши яко чръвени. то акы снѣгъ вбѣлю. и аще будоу^т акы багрѣ. то акы влѣну вбѣлю,*

Ostrog. – *аще будутъ грѣси ваши яко чръв'ени. то яко снѣгъ оубѣлю а. и аще ли будутъ яко багорѣ. то яко волну оубѣлю.*

О том, что подобное представление не ограничивается только рассматриваемыми переводами и библейским текстом, свидетельствует, в частности, следующая цитата из перевода проповедей Григория Назианзина (XI в.): *испоущааше чръвленѣи грѣхы*⁴⁶.

2.4. *וָשֵׁט* – ‘виссон, беленый лен’

Еще одно обозначение цвета, тесно связанное с изготовлением ткани – *виссон*. Если в предыдущих случаях развитие семантики древнееврейского слова шло от названия красителя, в основе которого лежал способ его производства из живого организма (моллюска, кошенили) через цвет этого красителя к обозначению ткани и одежды из этой ткани, то здесь перед нами только обозначение материала: *וָשֵׁט* виссон, беленый египетский лен⁴⁷, что должно указывать на цвет, представляемый данной лексемой – белый, цвет такого льна. Еще одно значение этой лексемы (‘мрамор’), в котором она употребляется в Ветхом Завете лишь три раза, поддерживает подобное представление, тем более, что и происходит она от ассирийского заимствования *וָשֵׁט* с тем же значением⁴⁸. Исследователи чаще всего согласны с тем, что это слово вводит

⁴² *Словарь русского языка XI–XVII вв. ...*, вып. 1, с. 63.

⁴³ *Словарь русского языка XI–XVII вв. ...*, вып. 24, с. 149.

⁴⁴ *Словарь русского языка XI–XVII вв. ...*, вып. 1, с. 63.

⁴⁵ Там же, с. 64.

⁴⁶ И.И. Срезневский, *Материалы для словаря...*, с. 1556.

⁴⁷ F. Brown, E. Robinson, S.R. Driver, C.A. Briggs, W. Gesenius, *Hebrew and English Lexicon...*

⁴⁸ *וָשֵׁט*, Blue letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/h8336/kjv/wlc/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

в текст Ветхого Завета белый цвет, один из составляющих сакрального четвероцветия скинии, три цвета которой были рассмотрены выше⁴⁹.

Однако в церковно-славянских текстах этот цвет мог представляться иначе. Можно предположить, что, несмотря на присутствие слова в старославянском языке⁵⁰, оно могло быть непонятно переводчикам. Так, в Геннадиевской Библии оно опускается практически во всех стихах Книги Исход (см. выше, например, Исх. 24.5), появляясь только в Острожской Библии.

Там же, где эта позиция не просто опускается (Исх. 28,6) удивляет цвет ткани, ср.:

Genn. – *ризу ѿ баграница спрадены;*

Ostrog. – *ризу верхнюю ѿвиссону съспраденаго.*

Представление о виссоне как окрашенной в красный цвет ткани можно встретить и в более поздних текстах. В рукописном «Алфавите» XVII в. из собрания Государственного исторического музея (Син., № 835) дается своеобразное объяснение этому, поскольку говорится: *виссоною – портищем драгим, виссою травю окрашеным*, и добавляется: *трава висса, ея же красят царские баграницы*⁵¹. Возможно, появление такого семантического элемента в значении лексемы вызвано ее употреблением в контексте, содержащем номинации иных дорогих тканей преимущественно красного цвета. Такая семантика имела место вплоть до Нового времени, поскольку даже у Г.Р. Державина можем встретить: *Из черноогненна виссона Подобный радугъ, наряд*⁵², однако в Ветхом Завете Синодального перевода красный цвет виссона уже не упоминается.

Заключение

Приведенные выше рассуждения еще раз подтверждают тот факт, что мотивировка слова может быть вполне жизнеспособной при порождении древних текстов. Так, в данном случае все рассмотренные лексемы не просто представляют цвет, но цвет определенной ткани, или, лучше сказать, ткань определенного цвета, причем в большей части случаев просматривается и глубинная мотивировка, указывающая на процесс получения красителя данного цвета. При переводе эта внутренняя форма может сохраняться даже при отсутствии родства между лексемами. Условием ее сохранения является сходство культуры, в которой существуют оригинальный и переводной тексты, что видно при сравнении масоретского текста и LXX, и даже церковно-славянских текстов, отчасти перенявших языковой образ мира последней. Однако процесс разрушения внутренней формы является неизбежным как в случае языковой системы, так и в случае текстов, что видно на примере перевода Нового времени – русского Синодального, утратившего все мотивировочные связи предшествующих текстов.

⁴⁹ М. Альмалех, *Сакрального четирицветие...*, с. 73.

⁵⁰ *Старославянский словарь...*, с. 167.

⁵¹ *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Наука, Москва 1975, вып. 2, с. 191.

⁵² *Словарь русского языка XVIII века*, Наука, Ленинград 1984, вып. 3, с. 174.

Источники и сокращения

Genn. – *Геннадиевская библия*, 1499.

Ostrog. – *Библия*, Острог 1581.

Vulg. – *Biblia sacra, iuxta latinam vulgatam versionem*, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart 1994.

LXX – *Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes*, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart 1979.

Sin. – *Синодальный перевод*, <https://www.biblia.ru> [дата обращения: 14.02.2024].

Литература

Beeks R., *Etymological dictionary of Greek*, vol. 2, Brill, Leiden–Boston 2010.

Berlin B., Kay P., *Basic color terms: their universality and evolution*, University of California Press, Berkley–Los Angeles 1969.

Brenner A., *Colour terms in the Old Testament*, JSOT Press, Sheffield 1982.

Brown F., Robinson E., Driver S.R., Briggs C.A., Gesenius W., *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*, Clarendon Press, Oxford 1906. Corrected by G.R. Driver, Clarendon Press, Oxford 1951.

Gesenius W., *Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament Scriptures*, Houghton, Cambridge–Boston 1882.

McDonald L.M., *The formation of the Christian Biblical Canon*, Abigdon, Louisville, KY 1988.

Shemot (Exodus) – Chapter 25, The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary, https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/9886/showrashi/true [дата обращения: 14.02.2024].

Sikora T., *Symbolika barw w mistyce żydowskiej. Prolegomena*, „Studia Judaica” 2003, t. 6, nr 2 (12), s. 47–77.

Taylor B.A., *Analytical Lexicon to the Septuagint: Expanded Edition*, Hendrickson Publishers, Peabody 2009.

The Concise Oxford Dictionary of English Etymology, ed. T.F. Hoad, Oxford University Press, 2003, <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780192830982.001.0001/acref-9780192830982-e-7414> [дата обращения: 14.02.2024].

κόκκινος, Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g2847/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

πυρράζω, Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g4449/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

ὑάκινθος, Blue Letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/g5192/kjv/tr/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

לָחָץ, Blue letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/h7827/kjv/wlc/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

שָׁחַ, Blue letter Bible, <https://www.blueletterbible.org/lexicon/h8336/kjv/wlc/0-1> [дата обращения: 14.02.2024].

Алимпиева Р.В., *Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы (на материале прилагательных-цветообозначений русского языка*, Издательство ЛГУ, Ленинград 1986.

- Альмалех М., *Сакрально-четырнадцатое в Петокнижии. Езикова картина на света и национален маталитет*, „Съпоставително езиковедие“ 2001, № 26 (2), с. 64–111.
- Аникин А., *Русский этимологический словарь*, Рукописные памятники Древней Руси, Москва 2008, вып. 2.
- Бахилина Н.Б., *История цветообозначений в русском языке*, Наука, Москва 1975.
- Брагина А.А., *От голубого неба до голубого экрана*, „Русский язык в школе“ 1966, № 3.
- Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С., *Цвет и название цвета в русском языке*, Ком Книга, Москва 2005.
- Гехт М., *Символика цветов Скинни в контексте мировой культуры и цветообозначений в Танахе*, „Тирош – труды по иудаике. Серия: Judaica Rossica“ 2012, вып. 12, с. 29–40.
- Григорьева Э.И., *Анализ развития цветовой символики в христианской культуре*, „Известия Самарского научного центра Российской академии наук“ 2011, т. 13, № 2 (6) с. 1476–1480.
- Дворецкий И.Х., *Древнегреческо-русский словарь*, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва 1958, т. 1–2.
- Дворецкий И.Х., *Латинско-русский словарь*, Русский язык, Москва 2000.
- Иссерлин Е.М., *История слова „красный“*, „Русский язык в школе“ 1951, № 3, с. 85–89.
- Кезина С.В., Перфилова М.Н., *Динамика валентности цветообозначений в истории русского языка*, „Российский гуманитарный журнал“ 2017, т. 6, № 1, с. 67–79.
- Пименова М.В., *Обозначение цвета в древнерусских „Травниках“*, „Русская речь“ 1986, вып. 4, с. 100–104.
- Садыкова И.В., *История семантического развития цветообозначений багровый и багряный в русском языке*, [в:] *Язык и культура в евразийском пространстве*, т. 1, Томский государственный университет, Томск 2004, с. 139–145.
- Словарь русских народных говоров*, Наука, Москва–Ленинград 1966, вып. 2.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Наука, Москва 1975–, вып. 1– [издание продолжается].
- Словарь русского языка XVIII века*, Наука, Ленинград 1984, вып. 3.
- Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук*, Типография Императорской академии наук, Санкт-Петербург 1847, т. 4.
- Срезневский И.И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, т. 3, Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, Санкт-Петербург 1902.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, Русский язык, Москва 1994.
- Таныгина Е.А., *Проблема соотношения знания и наименования (на примере цветообозначения чёрный)*, „Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки“ 2011, с. 154–159.
- Упорова С.О., *О методологии анализа цвета в художественном тексте*, „Гуманитарные науки в Сибири“ 1995, № 4, с. 50–52.
- Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, Прогресс, Москва 1987, т. 3.
- Фрумкина Р.М., *Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа*, Наука, Москва 1984.

Черных П.Я., *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, Русский язык, Москва 1999, т. 2.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, вып. 1, Наука, Москва 1974.

On certain color terms in the translation tradition of *Slavia Orthodoxa*: semantics and etymology

Abstract

The article is devoted to changes in the semantics and etymology of the color terms of the Old Testament (תְּכֵלֶת 'violet, blue', פָּרֹדֶם 'purple, crimson', אָדָם 'red', שֵׁשׁ 'bleached linen') in the originals and biblical translations of the *Slavia Orthodoxa* area. Texts in different languages, from various eras and cultures, and exhibiting varying degrees of continuity in relation to each other are considered: the Hebrew Masoretic text, the Septuagint, the Vulgate, the Gennady Bible, the Ostrog Bible, and the Russian Synodal translation. It is concluded that the preservation of semantic motivation is supported by a shared type of culture between the original and translated texts; however, over time, this motivation inevitably collapses.

Keywords: color terms, *Slavia Orthodoxa*, biblical translations

О некоторых цветообозначениях в переводческой традиции *Slavia Orthodoxa*: семантика и этимология

Резюме

Статья посвящена изменениям в семантике и этимологии цветообозначений Ветхого Завета (תְּכֵלֶת 'фиолетовый, синий', פָּרֹדֶם 'пурпурный, багряный', אָדָם 'красный', שֵׁשׁ 'виссон, беленый лен') в оригиналах и библейских переводах ареала *Slavia Orthodoxa*. Рассматриваются тексты на разных языках, относящиеся к разным эпохам, культурам и находящиеся в различной степени преемственности по отношению друг к другу: древнееврейский масоретский текст, Септуагинта, Вульгата, Геннадиевская библия, Острожская библия, русский Синодальный перевод. Делается вывод о том, что сохранение мотивировки поддерживается единым типом культуры, в которой существует оригинальный и переводной текст, однако с течением времени мотивировка неизбежно разрушается.

Ключевые слова: цветообозначения, *Slavia Orthodoxa*, библейские переводы

Алла Кожина / Alla Kozhinowa, dr hab., prof. IJP PAN

ORCID: 0000-0002-5498-7037

Instytut Języka Polskiego Polskiej Akademii Nauk

e-mail: kozhinstar@gmail.com

Alla Kozhinowa, PhD (habilitatus)

ORCID 0000-0002-5498-7037

Institute of Polish Language Polish Academy of Science